

16+

Анастасия Муравьева

Гора и мышь

ЛЮБОВЬ ГОРБУНА

Анастасия Муравьева

Гора и мышь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63408063

SelfPub; 2020

Аннотация

Горбун, карлик, алкоголик да еще, похоже, маньяк – на что он рассчитывал, знакомясь с женщинами? Современный Черномор замыслил нечто ужасное, но не на ту попал...

Анастасия Муравьева

Гора и мышь

I

Здравствуйте, меня зовут Стас и я алкоголик. Я признаюсь в этом сразу, при первом знакомстве, я репетирую, бормоча эти слова под нос, пока женщина пробирается ко мне сквозь толпу. Я назначаю свидания только на автобусной остановке, потому что, если я не понравлюсь (а я знаю, что не понравлюсь), у женщины будет удобный предлог уехать.

Это так элегантно – зайти в проходящий автобус, оставив меня жалко улыбающимся на лавке, а некоторые еще глумливо машут мне на прощание. Что делать, я машу в ответ.

Это признание жжет мне язык, пока я твержу его про себя. Привет, я Стас, я карлик и я алкоголик. То, что я карлик, они видят сразу. Наблюдая, как женщина торопливо идет, лавируя в толпе, я поднимаюсь со скамейки, на которую скоро рухну опять. Я вижу, как ее улыбка тает, как только она замечает меня. Из-за горба я кажусь еще ниже, чем есть, хотя при виде женщины, которой назначил свидание, втягиваю живот, распрямляю плечи и выгибаю грудь колесом.

Подбоченившись, я судорожно сглатываю, будто мне вогнали кол в глотку, и жду, когда женщина поравняется со мной. Тогда я произношу, криво улыбаясь, эту фразу, с которой начал свой рассказ: «Здравствуйте, я алкоголик». Жен-

щины вздрагивают или хихикают, думая, что я шучу. Я шаркаю ногами, не зная, как оправдаться за свой малоудачный вид.

– Ну да, я не Ален Делон, – сипло говорю я и продолжаю бормотать без остановки, хотя понимаю, что должен на этом месте заткнуться.

– Ты, наверное, думала, я выше ростом, так многим кажется по фотографии, – объясняю я.

– Хотел подарить тебе цветы, только здесь ничего приличного не продается, – оправдываюсь я.

– Может, пройдемся по улице, погодка-то какая отличная? – преувеличенно бодро предлагаю я, беря даму под локоток.

В ее глазах безгливость, если женщина молода и хороша собой, и тоска, если она уже трачена жизнью, как я. Она озирается, думая, как поскорее отделаться от меня. И находит удобный предлог, который я предусмотрел, потому что предусмотрительность – моя сильная сторона. В эту минуту к остановке подъезжает автобус. Женщина, только что скатившаяся с горы радужных ожиданий в грязную лужу (лужа – это я), вырывает руку из моей клешни и звонко тараторит:

– Ой, ты знаешь, я совсем забыла, мне пора. В другой раз погуляем. Я очень спешу. У меня совсем нет времени. А вот и мой автобус. Созвонимся, – и она уже машет мне в дверях автобуса, прижимая сумку к животу, словно опасается, что я могу ее вырвать. Между двумя взмахами – моим привет-

ственным и ее прощальным, — осторожно, двери закрываются, — проходит ровно пять минут, интервал движения городского транспорта. Женщина уезжает, а я опять опускаюсь на скамью. Я сижу, болтая ногами, а первое время, когда еще покупал букеты, я ими обмахивался.

Я и впрямь алкоголик, поэтому на обратном пути захожу в пивнушку. Начинаю с пива, потом мешаю с водкой, пью этот эрш, стоя за облезлым, липким столом. Стол нормальным людям по грудь, а мне по шею, я кажусь себе персонажем кукольного театра, пьяным чудовищем, в которое скоро и превращаюсь. Я грязно ругаюсь и корчу рожи. Крошки плавленого сырка застревают в моей бороде. Мне мало водки, чтобы наполниться презрением к себе, я пью еще, и ненависть становится тем стержнем, острым и железным, который держит меня на ногах. Я выхожу из пивной на своих двоих, хотя выпил столько, что впору выползать на четвереньках.

Дома я долго не попадаю ключом в замок, мой завод кончается, как у игрушки, крутящейся на полу. Переступив порог, я падаю прямо у входа бездыханной тушей, и последнее, что я вспоминаю — женщина в дверях автобуса. Я валяюсь на полу, а она звонит подруге. Запрокинув голову, выдыхает колечки дыма от сигареты и рассказывает: «Нет, опять облом. Ты бы видела, какой он урод. Мне по плечо, борода расчёпанная, сутулый, я бы даже сказала горбатый. Я хотела мимо пройти, но он меня издалека увидел и прямо вцепился. Машет изо всех сил, рот до ушей... Да ты что, какое дать

шанс? У него руки трясутся, глаза красные. Сказал, что алкоголик... Прямо так и признался. Что значит – честно? Зачем мне такой честный? Конечно, не поговорили... О чем с ним можно разговаривать? Хорошо, автобус подошел, наврала что-то и уехала».

II

Я живу в доме на горе. У подножия располагается район новостроек, и я единственный человек, который смотрит на небоскребы сверху вниз. Внизу конечная остановка автобуса, где пассажиры выходят, разбредаясь по дворам и подъездам. Я приезжаю на автобусе вместе со всеми, но отделяюсь от толпы и один карабкаюсь в гору. Я долго иду, часто останавливаясь, чтобы не запыхаться. Иногда мне чудится: сейчас взберусь прямо на небо, зацеплюсь рукой за облако. Оттуда еще приятнее смотреть на то, как копошатся люди внизу, среди которых есть и отвергнувшие меня женщины. Я давя их пальцем, как мокриц.

Шоссейная дорожка превращается в пыльную тропку, заросшую кустами, ветви хлещут меня по лицу. Тропа упирается в забор с зеленым почтовым ящиком, добро пожаловать, дорогие гости, здесь я живу. За домиком, почти скрытым в колючих зарослях шиповника, меня ждет компания, где я всегда ко двору. Это два срубленных дерева, превращенных в пни – мой топор придал им очертания кряжистых фигур. Сначала я подумывал сделать отца и сына, но первый обзавелся такой окладистой бородой и глубокими заноз-

зистыми морщинами на темном лице, что больше походил на деда. Второй вышел ладным и гладким, стройный внучек деду по плечо.

Утром я выношу из дома табурет и сажусь рядом, третий, но не лишний. Подмигивая пням, разливаю водку, а бутылку, которую принес из пивной, ставлю в траву.

Пить не хотелось, что пришлось пригубить за компанию.

– Опять впустую съездил, – жалуясь я, отламывая кусок ржаной горбушки. – Зря только с горы спускался.

– Ушла? – понимающе спрашивает дед.

– Уехала на автобусе, – киваю я. – Я вслед помахал, так даже не обернулась. А я, между прочим, ради нее проделал такой путь. Цветы купил...

– Ты же не купил! – встревает внучек.

– Неважно, – запальчиво возражаю я. – А если бы купил? Что тогда?

– Ну и отдал бы ей.

– Еще чего. Она со мной и минуты не поговорила. Здравствуй и прощай.

– Хоть красивая? – сладострастно щурясь, интересуется дед, хотя этот вопрос должен больше занимать внука.

– Какая разница! – я отмахиваюсь, разливая остатки. – Я ведь красивую не ищу. Мне понимающая нужна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.